

Незабываемый бархатный баритон

Когда в Большом театре в 40—50 годы готовились постановки, в которых центральным исполнителем был артист-баритон, все знали, что им будет Павел Герасимович Лисициан. И не только знали, но были уверены в ожидающем их чуде встречи с артистическим мастерством и вокальным великолепием.

У Лисициана был поразительный, ни с кем не сравнимый голос фантастического бархатного тембра — мягкий, пластичный, глубокий, полный чудесных красок, выражающий все оттенки переживаний, властно объемлющий зал. Лисициан был красив, изыскан и элегантен.

Евгений Онегин, Елецкий в «Пиковой даме», Роберт в «Иоланте», Жермон в «Травиате», Эскамильо в «Кармен», Мазепа, Валентин в «Фаусте» — особые, лисициановские, герои.

Лисициан подчинял себе сцену, зрительный зал, соединял их в единое целое. Он принадлежал к великой плеяде певцов Большого театра. Его чтили не только в нашей стране, но и за ее рубежами. Он вел прекрасные мастер-классы в Германии. Окончивший Берлинскую консерваторию певец Гольдберг считал Лисициана своим Учителем.

Прошло тридцать лет после ухода Лисициана со сцены Большого театра, но, как оказалось, он остался незаменим и потому особенно незабываем.

П. Лисициан — Венецианский гость,
«Садко»

*Вег. Москва - 1996 -
2 нояб. - с. 5.*

Марина ЧУРОВА